

ПРИКАЗ - ОСТАТЬСЯ МОЛОДЫМ

Валерий САВИН

В этом году Герою Советского Союза Нуркену Абдирову исполнилось бы 90 лет. Он не успел отметить даже первый юбилей - 25 лет. Да и отметил бы в нашем понимании? Не до пышных праздников было: война несла все новые горести для страны. И карагандинцу, как и его землякам, как более чем девяти миллионам солдат, выпала судьба остаться молодым навеки.

ЗНАЛИ, НА ЧТО ИДУТ

Недавно пришлось пройти по улице Доскея Алимбаева, где жили когда-то мои одноклассники. Небольшая улица носила имя карагандинского акына, а совсем рядом — ну, сто метров! — есть другая улица, от стадиона до 32 квартала. В те годы она носила имя Нуркена Абдирова. Вот так приблизилась судьба двух человек — летчика и акына, который однажды прославил его песней. Шел год 1939-й...

Год 1939-й, август. Праздник авиации. С показательным парашютным прыжком выступил выпускник Карагандинского аэроклуба Нуркен Абдиров. Парашютный спорт только зарождался, еще диковинкой были прыжки вообще, не говоря о затыжных. И когда черноволосый молодой парень гулко ударил подошвами сапог о землю, завершая прыжок, Доскей был потрясен. Он подхватил отважного под руку, потащил к трибуне и тут же запел песню о крылатом человеке. Так его впервые заметили и отметили. Быть может, Нуркен Абдиров был смущен — ведь ничего особенного он не сделал: и он, и товарищи только осваивали летное дело. Инструктор Алексей Колобов

сразу отметил, еще в ознакомительном полете, — этот будт летать. Не сразу, понятно. Вот и посадка что-то не идет у Нуркена, не чувствует высоту. Но потом словно одним рывком понял, ощутил, что и как должен делать. И были объятия после первого самостоятельного полета — так поздравили его Юра Литвинов, Миша Пономарев, Нина Уточкина, Витя Федотов... Они умели радоваться за друзей искренне. И многие дружили между собой. Шаг за шагом, момент за моментом — только так, в труде, приходит умение пилотировать самолет.

Ему было мало только аэроклубовского курса: дальше, больше! Инструктор-парашютист Дмитрий Милаш стал его наставником и в этом деле, а потом лучших отобрали на курсы инструкторов, и среди них был Нуркен Абдиров.

Взглянув на фотографию карагандинцев-курсантов, моя коллега заметила: «Какие одухотворенные лица!». Да. У них не было высшего образования, у многих только семилетка, но ребята были мечтателями. То было время Чкалова, Папанина, героев первых, еще локальных войн. Но они не были столь наивны. Понимали, что аэроклуб — лишь первый шагчок в военную авиацию, где они вскоре понадобятся. Страна жила предчувствием Большой Войны. И молодые парни тех лет учились военному делу, надеясь, что они-то в Красной Армии, вместе с ребятами из других республик быстро сломят любого врага.

А вскоре и началось... Через год вся Европа улегалась на лопатки, почти не оказав сопротивления германскому вермахту. И где-то уже началась разработка секретнейшего плана «Барбаросса» по уничтожению СССР. В то самое время 16 выпускников Карагандинского аэроклуба надели военную форму и стали курсантами 2-го Чкаловского (Оренбургского) авиационного училища. Они готовились к боям.

В глубоком тылу они пережили трагедию 22 июня и отхода на восток частей. Карагандинцев начали разбрасывать, растаскивать по училищам и школам. Курсант Абдиров получил предписание: отправиться в Ташкент, в школу воздушных стрелков-радистов. Их требовалось больше всего.

Но как вскинулся, как воспротивился приказу курсант, забыв про устав! Он писал рапорты в училище, в новой школе, его ругали, грозили наказать — ничего не помогало. И все же поняло начальство: пилотом, только пилотом хочет быть этот упрямый казах. И снова, путь-дорожка, теперь уже в Сибирь, в училище штурмовой авиации по ускоренной программе. Штурмовиков тоже не хватало, особенно на новые ИЛ-2.

В характеристике курсанта Абдирова записано: техника пилотирования на боевой машине отличная, летать любит и в полетах не устает, трудолюбив. С таким серьезным документом теперь уже сержант Нуркен Абдиров прибыл в 808-й штурмовой авиаполк, которому предстояло воевать в составе 267-й авиадивизии.

И НЕУДАЧИ БЫВАЛИ ТОЖЕ...

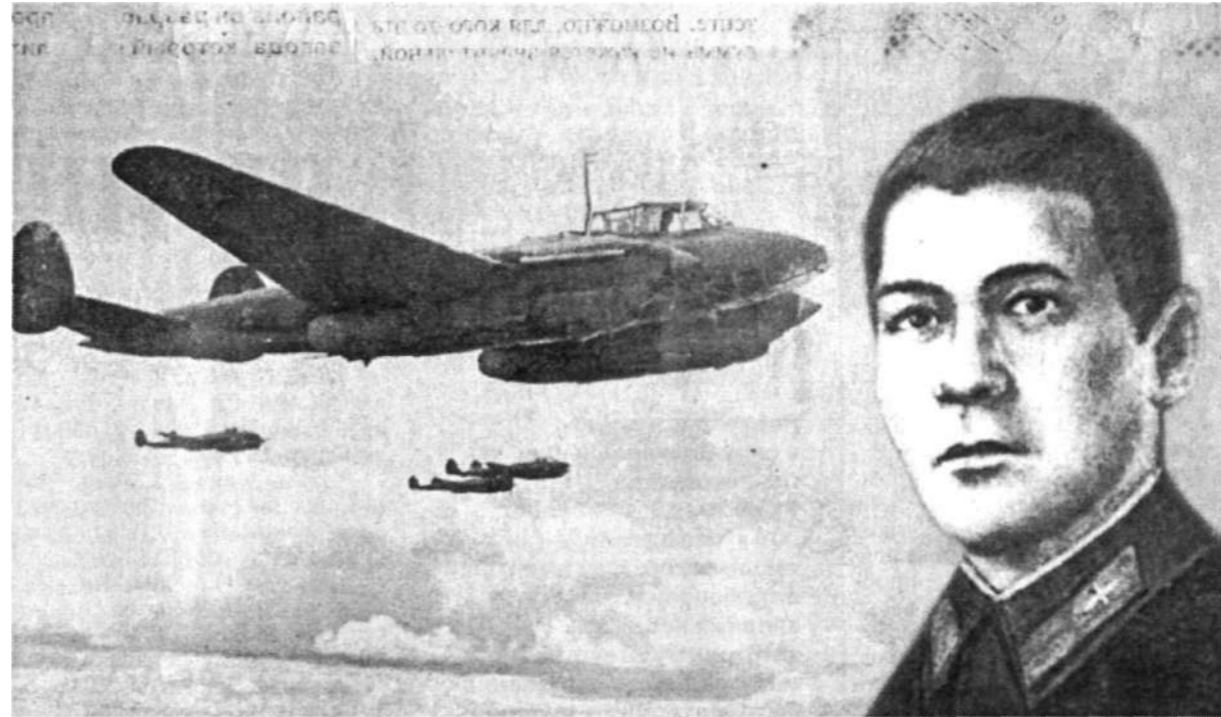
Майор Мельников был комиссаром грамотным. «Из Казахстана? Так познакомься со своим земляком!». И по его вызову прибежал сержант Алексей Писанко, алмаатинец. Познакомились, быстро сдружились. Им предстояло теперь летать вместе и не расставаться — до того самого последнего трагического боя.

Зелен как пилот был пока Абдиров. Но и ведущий его Писанко не полностью овладел штурмовиком после легкого бомбардировщика. Как-то раз взлетали парой, Алексей не выдержал направления взлета, вынужден был шарахнуться вправо и его ведомый. Машина выкатилась за полосу. Винт от удара о препятствие за полосой согнулся, откуда-то потекла струйка масла. И без того был огорчен Нуркен, да еще командир полка капитан Красночубенко обоим устроил разнос. Да что поделывать, учиться им еще и учиться!

Вспомнил ли командир этот неприятный момент, когда писал представление на Нуркена Абдирова? Возможно, что и нет: стал сержант отличным бойцом.

Так ведь весь полк учился непрестой науке воевать. И только поздней осенью он влился в авиадивизию, в 17-ю воздушную армию генерала Красовского на Юго-Западном фронте. Пришел и их час.

Первый боевой вылет в район станции Боковская и Каргинская в районе реки Чир. Звено млад-

шего лейтенанта Алексева получило задачу разведать расположение противника — только разведать! Да вот они, части румынской армии, посмотрели, запомнили — и домой. И тут не выдержал его ведомый, Петр Вычугжанин. Увидел «Юнкере», погнался в азарте и сбил залпом бортовых пушек. А «мессеры» — вот она, пара, — сразу взяли в клещи. Успел открыть огонь Абдиров, отогнал истребителей, да еще Петра отрезвил, чтобы глупостей не наделал. И снова разнос перед строем полка, теперь уже Вычугжанину — всю разведку мог бы сорвать глупой своей храбростью! Первую благодарность получил сержант Абдиров — за четкую реакцию, за выручку, а может, спасение товарища.

И началась обычная фронтовая хроника. Вторая эскадрилья во главе с майором Мельниковым вылетела на прикрытие важного объекта — задача скорее для истребителей. Но справились, сбили три самолета противника, хотя два своих потеряли...

Почти весь полк во главе с командиром обеспечивал наступление 1-го гвардейского механизированного корпуса. В этом вылете пара Вычугжанин - Абдиров спасла старшего лейтенанта Трошева из соседнего полка, отогнала от него истребителей противника.

Тройка уходит в туман — надо

найти вражеский аэродром. Ее ведет сержант Абдиров. Нашли, уничтожили несколько самолетов на земле, подожгли бензохранилище. Полетайте-ка теперь!

Большая дружба связала Нуркена с Вычугжаниным, Писанко, а потом и с карагандинцем Сергеем Вандышевым, прибывшим в полк. Отважно воевал Сергей: был подбит, но посадил машину, спас раненого стрелка, а потом сбежал из госпиталя. В другом вылете Вандышев рискнул — сел на поле. Но спас и доставил на свой аэродром сбитого летчика-истребителя. Понятное дело, выпили там за боевое братство. Да еще своим ребятам Сергей привез несколько бутылок хорошего вина...

С момента наступления под Сталинградом сержант Нуркен Абдиров уничтожил 12 танков, 28 автомашин с войсками и грузами, 18 повозок с боеприпасами, цистерну с горючим, три дзота, подавил огонь трех зениток и уничтожил не менее 50 солдат и офицеров противника. Таким он подошел к своему 17 боевому вылету — опытным и грамотным летчиком-штурмовиком.

СЕМНАДЦАТЫЙ БОЕВОЙ...

19 декабря техники звена Алексева ждали своих пилотов. Борис повел ребят на штурмовку

скопления войск в районе знаковой уже Боковской. Район извещен, звено слетанное. Но по времени уже пора бы... Нет звена. Только единственный штурмовик рос на глазах, словно расправлял крылья. Коснулся земли не очень ловко — из боя шел пилот. А потом из кабины выбрался сержант Алексей Писанко. И стало понятно встречающим, что не в одной усталости дело, что произошло нечто, потрясшее не раз побывавшего на грани смерти летчика. И то, что рассказал он, потрясло, всколыхнуло весь полк.

18 декабря 1942 года 1-й гвардейский механизированный корпус начал бои за участок фронта, на котором находились станция Боковская и хутор Коньки. Его поддерживали летчики-штурмовики. 19 декабря звено младшего лейтенанта Бориса Алексева вылетело на штурмовку скопления танков, машин и артиллерии в районе Боковка-Пономаревка.

Первый заход получился удачным, не огрызнулась ни одна зенитка. И командир снова повел группу на цель. Люди не ангелы. Им свойственно ошибаться, особенно в тяжелой обстановке боя. Совершил ошибку и Алексей — он снова начал заход с того же направления. А зенитчики уже пришли в себя. Вспыхнула и упала первая машина — не стало

Петра Вычугжанина и его, стрелка Алексея Киселева. Огненные трассы чуть погода настигли командирскую машину. И ему ничего не оставалось, как выйти из боя: ИЛ-2 почти не слушался рулей. Он упал недалеко от своего аэродрома, похоронив под обломками Бориса Алексева и Ивана Нелюдинова.

Оставшаяся пара упрямо зашла на штурмовку. Ведущий видел, как вел огонь пилот и метко косил врага стрелок Александр Комиссаров. Но качнулся самолет, вспыхнуло правое крыло. «Нуркен, выходи из боя! — кричал Писанко, — тяни домой, я прикрою!»

Поздно... Машина чадит гигантским факелом, нет высоты. Да и прыгать некуда — свой далеко. И прозвучали слова в наушниках, которые Алексей Писанко донес потом до всех, которые помнил всегда.

- Прощай, Леша! Целуй всех, кто знал меня. Напиши в Караганду...

Взрыв от самолета и двух бензозовов разметал все. Единственный оставшийся от звена штурмовик потянул к своему аэродрому в Глушице.

По представлению командования полка, авиадивизии, воздушной армии 31 марта 1943 года сержанту Нуркену Абдирову было присвоено звание Героя Советского Союза. Грамоту Верховного Совета СССР приняла мама, Байжан. Сразу после войны она отправилась в Боковскую на могилу сына и его соратника, воздушного стрелка Александра Комиссарова. Очень тепло пригласили карагандинцев, их пригласил к себе в Вешенскую писатель Михаил Шолохов.

А Байжан просила только об одном: пусть присвоят звание Героя стрелку Александру Комиссарову — они ведь воевали и умерли вместе, и лежат рядом их останки. Наверное, многие старались исполнить просьбу женщины. Но... Почему-то так принято было, что высокое звание получал только командир. Он стал первым Героем 808-го штурмового и первым Героем из воинов-карагандинцев. Уже на исходе войны такой же подвиг совершит командир штурмового авиаполка Петр Теряев, карагандинец.

Такое время было. Такой приказ: все отдать ради Победы. А многим — и остаться молодыми навеки.